

нутом на плечи. Этот же малый прислуживал накануне за обедом с непокрытой головой (чего никогда не делают) у одного из соседей г-жи де Ментенон, которая его уступила. Не сомневаюсь, что это было сделано по приказу хозяйки: ее пустой голове чудилось, будто ее величие возрастает от того, что этот же слуга, который прислуживает за столом у заурядного дворянина с непокрытой головой, надевает шпагу, прислуживая ей.

Эта дама разыгрывала из себя молоденькую, но молодой отнюдь не была. Слуги и крестьяне боялись ее как огня; она и не знала, что значит прощать. Почти все ее дети относились к ней плохо.

Она женила старшего сына на дочери г-на дю Трамбле, коменданта Бастилии. Звали его ле-Клер, и он доводился братом отцу Жозефу. Мать, г-жа дю Трамбле, была из более знатной семьи, нежели ее муж: она происходила из рода Лафайетт; на ее счет сильно злословили — вплоть до того, что утверждали, будто она отдавалась собственному догу. Девушка дю Трамбле была красива, но по натуре своей недалеко ушла от матушки; еще и поныне это одна из самых безрассудных особ, какие только встречаются на свете. Говорят, когда она уезжала из Бастилии, чтобы переселиться к мужу, г-жа дю Трамбле ей сказала: «Дочь моя, вы покидаете дом, где все всегда жили честно, теперь вы будете под надзором свекрови, о которой говорят немало дурного; не дайте себя развратить, и пусть перед вашими глазами будет всегда стоять жизнь вашей матери». А когда она прибыла к мужу, г-жа де Ментенон сказала ей: «Дочь моя, вы приехали к нам из такого дома, где у вас не могло быть достойных примеров; вы входите в семью, где все должно служить вам образцом. Итак, я настоятельно прошу вас забыть все, что вы видели прежде, и привороваться ко всему, что вы увидите здесь».

Куда бы эта молодая особа ни обращала взоры, всюду ей встречались достойные примеры, — вот она и избрала ту же дорожку. Муж вскоре ей наскучил: это был жалкий, смешной человек с подленькой физиономией и подленькой душонкой; следует добавить, что он любил побранничать. Первый скандал разразился из-за какого-то ее свидания с Мондус-Бюльоном, по г-н де Бюльон-отец запретил сыну встречаться с ней. Поводом к дальнейшим толкам послужили ее отношения с князем д'Аркурром, но она их не очень-то и скрывала, и не вмешалась в дело ее брат, Трамбле, докладчик в Государственном совете, она дала бы себя похитить возлюбленному. В течение трех недель она прятала то ли этого любовника, то ли другого на ферме под видом крестьянина, для того чтобы видаться с ним каждый день, не возбуждая подозрений у мужа.

Потом она поселилась в монастыре, говоря, что не может жить в деревне с мужем. Как только умерла ее свекровь, она вышла из монастыря. Я припоминаю письмо Ментенона к одной из своих сестер, с которой он не ладил; там было написано всего-навсего: «Сестрица, матушка умерла, говорить больше не о чем. Из Гредена, в шести лье от Лоша,